

Сергей Васильевич Святкин,
археолог (г. Саранск)

ВООРУЖЕНИЕ МОРДОВСКИХ ПЛЕМЕН В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Тринадцатый век для мордовских племен в военно-политическом отношении был самым тяжелым и напряженным: усилилась жестокая и бескомпромиссная борьба за сферы влияния в Окско-Волжско-Сурском бассейне между древнерусскими княжествами и волжскими булгарами. Мордовские племена во главе с военными вождями-инязорами были вынуждены принять участие в военно-политических конфликтах, так как именно на территории Окско-Сурского междуречья располагались водные и сухопутные торговые пути, связывавшие восток и запад Восточной Европы.

К тому же в первой половине XIII в. в среде мордовских племен происходило противоборство двух инязоров, возглавлявших два самых крупных племенных объединения средневековой мордвы. Инязором северомордовского, эрзянского, союза племен, по мнению большинства исследователей, являлся Пургас, а инязором южномордовского, мокшанского, союза племен был Пуреш. Однако засвидетельствованный в древнерусских летописях факт внутримордовской междоусобицы не имел под собой этнической подосновы и носил чисто политический характер. Такие события были эпизодичны на всем протяжении истории мордовского народа, иначе они отложились бы в народной памяти и эпических преданиях мордвы.

Все внешне- и внутривнутриполитические коллизии способствовали развитию военного дела мордовских племен, оттачивали стратегические способы разработки и тактические навыки ведения войны. Участвуя в многочисленных военных столкновениях с представителями сопредельных народов и государственных образований, мордовские воины и оружейники развивали свои, а также перени-

мали и внедряли у себя наиболее передовые и эффективные виды вооружения и воинского снаряжения.

В результате высокая степень вооруженности, умение применять имеющийся военный арсенал, а также долговременные навыки ведения войны позволили мордовским племенам сохранить свое имя и место на бурной исторической сцене Средневековья.

Самым распространенным оружием дальнего (дистанционного) боя для ведения войны и охоты в эпоху Средневековья было **стрелковое оружие**, состоящее из лука и стрел. Это древнее оружие, позволяющее вести эффективный бой и поражать противника на расстоянии как в нападении, так и в обороне. **Лук и стрелы** — важные составляющие мордовского комплекса вооружения мужчины-воина.

Популярность лука со стрелами у мордвы неоднократно была подмечена иностранными путешественниками, оказавшимися по разным делам на территории Среднего Поволжья. Сохранилось свидетельство посла германского императора Сигизмунда фон Герберштейна, побывавшего в пределах Московского государства в 1517 и 1526 гг. Путешествуя по восточным окраинам Московии, он оказался в районе Нижнего Новгорода, где проживало мордовское население. Дневниковые записи С. фон Герберштейна дороги тем, что в них рассказывается о длинном луке и отмечено мастерство мордовских лучников в

стрельбе. Шведский подданный Петр Петрей, в начале XVII в. также отмечал приверженность мордвы к луку со стрелами, которыми пользовались не только мужчины, но женщины и дети.

«...Женщины так искусны и ловки, что стреляют из луков, как мужчины. Они приучают к стрельбе и своих детей с измала, и не прежде дают им обедать, пока они не попадут в поставленную для стрельбы цель или мету. Когда идут на неприятеля, вооружаются все, и мужчины и женщины, которые всегда встречают врага с такою же храбростью и отвагой, как и мужчины, стреляют назад и вперед себя в неприятеля, который и обращается в бегство».

Петр Петрей

По конструкции луки делятся на три группы — простые (из цельного куска дерева), сложные (с цельной деревянной основой, дополненной различными материалами) и сложносоставные (основа состояла из нескольких частей, обычно из разных пород деревьев, дополненных рогом, костью, берестой, сухожилиями и кожей). К сожалению, в мордовских археологических памятниках до сих пор не обнаружено даже фрагментарно сохранившегося экземпляра лука, по которому можно было бы судить о его форме и способах изготовления.

Отсутствие поддающихся реконструкции находок остатков лука говорит о том, что лук был цельнодеревянный без роговых и костяных накладок, вследствие чего не мог долго сохраняться в земле. Лук изготавливали из особо обработанной древесины молодого дуба. Дуга лука в целях защиты от влаги оклеивалась берестой, тетиву сплетали из сухожилий

«...Это очень сильные люди, ибо они часто храбро отражали от себя даже разбои татар, почти все они пехотинцы, замечательны своими длинными луками и отличаются опытом в стрельбе».

Сигизмунд фон Герберштейн

животных или скручивали из тонких пеньковых веревок¹.

Арбалет, или самострел, представляет собой лук, укрепленный на ложе. Механическая фиксация предварительно натянутой тугой тетивы позволяет воину осуществлять более точное прицеливание, чем при стрельбе из лука. В мордовском языке сохранилось древнее название этого оружия (словом «дога» обозначался собственно арбалет, а словом «доганя» или «туганя» обозначалась тетива самострела). Мордовский самострел, за исключением металлических частей спускового механизма, изготовлялся в основном из дерева и поэтому быстро разрушался в земле. Есть сведения о нескольких сохранившихся спусковых механизмах самострела, обнаруженных в Черемисском могильнике. Еще два спусковых механизма имеются среди материалов Золотаревского поселения или городища².

Судя по мордовским эпическим и этнографическим материалам, в древности стрелковому оружию и его частям придавали магические свойства. Ритуальное умерщвление коня совершалось с помощью лука и стрел. Эпический герой Текшонь («сын верховного?»), уходя совершать героическое деяние — отвоевывать землю предков, оставляет на крыше своего дома серебряную стрелу, и когда с ним случается беда, из стрелы начинает течь кровь³. В данном случае стрела как предмет вооружения является как бы частью естества воина, истекающего кровью вдалеке от дома.

Наконечники стрел

В другом эпизоде популярный герой мордовских легенд и сказок Андямо, проходя по берегу Волги, видит тонущего в воде Инегуя (буквально «Великий змей»), который в мордовском эпосе олицетворяет недобрые силы, несущие народу зло. Инегуя умоляет Андямо спасти его, протянуть стрелу, за которую он ухватится, и лук, вокруг которого он обовьется. Герой спасает тонущего врага, протягивая ему свой лук, за который тот цепляется. В конце повествования Андямо убивает собиравшегося его погубить Инегуя стрелой из того же лука⁴. В легенде также упоминается оружие, которое имел при себе Андя-

Набор вооружения средневекового мордовского воина

мо. Это лук, изготовленный из дуба, и сверкающий топор за поясом.

В погребениях с наконечниками стрел из других видов вооружения чаще всего встречается топор. В легенде показан набор вооружения простого пешего воина (каким и был Андямо) из средневековых мордовских могильников, состоящий из лука со стрелами и топора. Универсальность этого набора вооружения заключается в постоянной готовности к неожиданной перемене ситуации. Лук со стрелами позволял без какой-либо трудоемкой переоснастки вести охоту или бой на расстоянии. Топор же в умелых руках моментально превращался из лесорубного орудия в грозное холодное оружие ближнего боя.

Снаряжение лучника состояло из колчана для стрел различного назначения и налучья (горита), куда помещался лук для ношения в походном положении. Кроме того, лучники применяли особые кольца для предохранения указательного и среднего пальцев правой руки от повреждения тетивой.

Основная масса средневековых мордовских наконечников стрел имела черешковый насад. Втульчатыми наконечниками оснащались стрелы арбалетов и легких метательных копий.

Самыми распространенными у мордовских племен были наконечники с удлинненно-треугольной формой пера. Подобные наконечники наиболее эффективны и универсальны. Они могли использоваться как в бою, так и на охоте. Все зависело от размеров и пропорций пера наконечника. Боевые наконечники изготовлялись с особой тщательностью и снабжались упором для древка.

Бронебойные наконечники узких шиловидных стрел с сечением пера в виде квадрата или ромба изготовлялись для ведения боя и предназначались в основном для поражения противника, защищенного кольчугой. Бронебойные наконечники разбивали или пробивали кольчугу, раздвигая ее кольца, основательно застревали в ней благодаря наличию перехвата в нижней половине боевой головки и трудно извлекались. Даже не поражая внутренние органы человека, они причиняли постоянную сильную боль, не давая противнику вести полноценный бой.

Значительно реже встречаются наконечники, которые имели листовидные, ланцетовидные, ромбовидные, секторовидные, вильчатые (рогатые) и другие формы пера. Имелись также зажимательные наконечники стрел с прорезями для закладки тлеющего или горящего материала. Некоторые наконечники имели металлические полусферы с отверстиями. При полете они издавали отвратительный свист, оказывая тем самым психологическое воздействие на врага.

Наличие большого количества различных типов наконечников стрел в комплексе мордовского вооружения говорит о достаточно высоком уровне развития стрелкового оружия дальнего боя. Большинство из выделенных нами типов наконечников стрел имело многочисленные аналоги среди находок на территории Древней Руси, Волжской Болгарии и располагавшегося на южных границах Окско-Сурского междуречья Дикого поля. Это свидетельствует о постоянных и долговременных военных контактах мордвы со своими соседями в военном отношении.

Копье по функциональному назначению относится к **колющему древковому оружию** ближнего боя. Как боевое оружие оно использовалось в основном пешими воинами, за исключением пик и особых ударно-таранных копий с массивными наконечниками, которые преимущественно входили в вооружение всадников.

Среди предметов вооружения в погребальных памятниках мордвы наконечник копья является довольно частой находкой. В захоронениях наконечник копья в большинстве случаев находится с правой стороны на уровне головы или немного выше, параллельно костяку. В некоторых случаях наконечник располагается слева от погребенного, на уровне головы или на уровне плеч. Иногда наконечник копья в погребении клали на уровне пояса. В этом случае древко копья, по-видимому, было преднамеренно обломано, что могло символизировать смерть оружия вместе с умершим хозяином. Общая длина копья составляла в среднем около 170 см, хотя некоторые ударные типы наконечников копий могли иметь большую длину, тогда копье доходило до 2 м и более.

Крепление втульчатого наконечника копья к древку осуществлялось с помощью железного шпенька или особой удлиненной железной скобы для подвешивания боевого вымпела. В тех случаях когда отверстие для шпенька отсутствовало, наконечник мог крепиться способом деформирования вовнутрь несомкнутых краев втулки.

Основная масса мордовских наконечников копий рассматриваемого времени имела уплощенно-ромбовидное сечение пера. Мордовским оружейникам был издавна известен способ гранения наконечника, что делало его более прочным на излом. Граненое перо, проникая в поражаемую часть, встречает меньшее сопротивление, чем перо наконечника с более плоским сечением.

Все известные наконечники копий с территории проживания мордовских племен при проведении оружейно-эволюционной классификации подразделяются на три группы. К 1-й группе относятся все наконечники с ши-

роколезвийным пером и сечением пера в виде уплощенного ромба или линзы. Во 2-ю группу включаются наконечники копий с узким стержневым пером (пики) и сечением в виде ромба, квадрата или круга. В 3-ю группу входят наконечники копий с шипами (дротики).

Судя по оружейному материалу мордовских племен, на протяжении I — первой половины II тыс. н. э. в основном шло развитие наконечника копья с удлиненно-треугольной формой пера. Трансформация наконечника происходила в двух плоскостях: с одной стороны, это удлинение пера и укорачивание втулки, с другой — сужение пера до пиковидной формы и увеличение диаметра втулки, которая стала воронкообразной. В период наибольшего распространения кольчуги и других защитных средств увеличилась потребность в ударных копьях с высокой проникающей способностью.

Тенденция развития наконечника копья с пером удлиненно-треугольной формы, давно отмеченная исследователями вооружения Древней Руси (А. Н. Кирпичников) и Волжской Булгарии (И. Л. Измайлов), не миновала территорию проживания мордовских племен. Новейшие виды вооружения апробировались в сражениях именно здесь, на территории Окско-Сурского междуречья, которая

в доордынское время стала ареной жестокой борьбы за сферы влияния между тремя (Древняя Русь, Мордовская земля, Волжская Булгария) носителями древних традиций оружейного дела. Попадая к противникам в качестве товара или трофея, высокоэффективные типы наконечников копий сразу перенимались, и налаживался их массовый выпуск.

Основные типы наконечников копий (от устаревших и в боевом отношении неэффективных до самых новейших для своего времени) равномерно распределялись по всей территории проживания мордовских племен. В XI в. в среде мордвы перестал функционировать архаичный наконечник копья с длинной узкой втулкой и коротким пером. В XII в. утратили позиции полуметательный наконечник и метательный наконечник с шипами (дротик), который представлял собой особо изощренный вид оружия. Для мордовского Средневековья ввиду малой эффективности и ненадежности крепления с древком практически не известен (1 экз.) черешковый наконечник метательного копья — сулицы.

В XIII в. мордовские воины были вооружены копьями, оснащенными наконечниками, которые в наибольшей степени совмещали в себе различные качества боевого оружия. Довольно значительный процент среди большого количества различных по формам наконечников копий занимали массивные наконечники типа «рогатина». По свидетельству летописца, в 1444 г. в военных действиях под Рязанью против татарского царевича Мустафы наряду с русскими воинами принимала участие мордва, вооруженная среди прочего рогатинами⁵.

Интересно, что длинные, узкие и хорошо ограненные лезвия тяжелых наконечников копий сохраняются в погребениях, мало поддаваясь коррозии. Этот факт, видимо, говорит о высоком качестве металла, шедшего на изготовление боевых наконечников копий.

В XIII в. изменения претерпевает и пика. Ее боевой стержень становится длиннее и уже. Обычная ширина стержня в области середины пера не превышает 10 мм, ближе к тулье — 11 — 15 мм, втулка

Наконечники копий и пик

укорачивается и принимает воронкообразную форму, ее диаметр достигает 3,7 см. Пики с узким пером длиной до 19 см, пробивали кольчугу, связанную из колец с несклепанными концами, и достигали внутренних органов человека. Ранние наконечники пик не только кололи, но и благодаря относительно широкому перу с сечением в виде ромба поражали значительную часть тела.

С XIII в. происходило дальнейшее развитие кольчуги: она стала изготавливаться из уплощенных и сплошь клепаных колец. Такой доспех обычная пика с широким пером пробить уже не могла. С того же времени кавалерийская пика, насаженная на массивное древко, стала таранным оружием: даже если не было возможности пробить кольчугу, важно было, зацепив, сбросить противника с седла. Наличие незначительных плечиков теперь выглядит скорее как дань старой и привычной оружейной традиции, чем является необходимостью.

В целом, наконечники копий из мордовских средневековых могильников напоминают аналоги из наиболее развитых боевых арсеналов Восточной Европы. Если не в количественном, то в качественном отношении наблюдается определенное сходство с набором древкового оружия ближнего боя Древней Руси и Волжской Булгарии.

Клиновое оружие мордовских племен первой половины II тыс. н. э. представлено в основном саблями или, как утверждают некоторые исследователи — однолезвийными мечами.

Несколько экземпляров классических двулезвийных мечей обнаруженных на территории проживания мордовских племен (Шокша, Пурдошки, Лаврентьево), имели западное происхождение и, на наш взгляд, представляли собой продукт захвата, торговли или обмена между воинами — представителями разных народов. Меч наиболее характерен для могильников древней и раннесредневековой (I — начало II тыс. н. э.) мордвы.

Сабля большинством исследователей определяется как рубяще-режущее оружие ближнего боя с однолезвийным изогнутым клинком, предназначенным для нанесения кругового скользящего удара с захватом большой поверхности тела.

До сих пор среди оружейников не утихает спор, на каком пороге однолезвийный меч, или палаш, становится саблей и затем кавалерийской шаш-

кой. Является ли сабля отдельным видом оружия или она усовершенствованный вариант палаша с отогнутой рукоятью, так называемая протосабля. Спор ведется и по поводу смыслового содержания таких определений, как «меч», «палаш», «сабля».

Появление сабли знаменует собой усиление динамичности кавалерийских сражений, где каждый отдельный воин, вооруженный саблей, в составе конного отряда наделялся большей самостоятельностью, что увеличивало его подвижность и положительно отражалось на боевых качествах.

Согласно мнению большинства исследователей, классическая сабля впервые появилась на юго-востоке Восточной Европы, в области Нижнего Поволжья. Затем в VIII — X вв. сабля «...получила уже более значительное распространение и сделалась важнейшим видом вооружения у самых различных племен, соприкасавшихся со степью...»⁶. К этим племенам причисляют алан, племена Северного Кавказа, мордовские племена, волжских и причерноморских булгар.

Отсчет времени появления сабли в среде мордовских племен начинается со второй половины I тыс. н. э. Четыре экземпляра сабель с прямыми клинками и рукоятью, которые, по мнению А. Е. Алиховой, больше представляют собой однолезвийные мечи, были обнаружены в четырех погребениях Серповского могильника, временные рамки функционирования которого — VI — VII вв. н. э.⁷

Основная часть мордовских сабель XI — XV вв. имеет наклонную рукоять по отношению к слабоизогнутому полотну. Экземпляры слабоизогнутых сабель с наклонной рукоятью появляются в мордовских могильниках примерно в VII в. В боевом отношении сабля с наклонной рукоятью, не теряя рубящих качеств, приобретала большие режущие свойства. Наклонная рукоять обеспечивала увеличение силы давления на поражаемой площади. Эффективность действия сабельного удара усилива-

лась устойчивым положением (узда, седло, стремяна) всадника на коне. Судя по небольшой длине рукоятей (в среднем до 12 см), мордовская сабля являлась одноручным (ширина сжатой ладони среднего размера до 11 см) клинковым оружием и предназначалась в боевом отношении для рубки с коня, а также для фехтования в пешем строю⁸.

В погребениях сабля обычно располагается с правой стороны от костяка вдоль линии правой руки. Рукоять сабли находится на уровне локтевого сгиба правой руки или плеч.

Верхняя часть мордовских сабель под перекрестием охватывалась специальной железной обоймой, которая, входя в овальный паз перекрестия, придавала ей большую устойчивость и обеспечивала плотное нахождение сабли в ножнах. Кроме того, за обойму, длина которой достигает 12 см, можно было охватить клинок левой рукой перед перекрестием, одновременно держась правой за рукоять. В этом случае саблей наносились эффективные горизонтальные прямые удары в живот и грудь противника, поражавшие его, как копьём.

Сабельные ножны изготавливались из деревянных частей и скреплялись металлическими обоймами и скобочками. Украшались костяными и серебряными накладками. Обкладки сабельных рукоятей изготавливались также из дерева. Крепление обкладок осуществлялось с помощью железных шпеньков, для которых на полотне рукоятей имелись одно или два отверстия. Концы наверший некоторых рукоятей были снабжены металлическими петлями для темляка — ременной петли, не дававшей сабле выскользнуть из рук.

Общая длина мордовских сабель достигала 100 см, длина клинка — 90 см, ширина полосы — 3,5 см,

*Мордовские сабли
эпохи Средневековья*

наклон стержня рукояти к боевому полотну доходил до 7 градусов⁹.

Определенную трудность представляет собой вопрос о происхождении мордовских сабель. Сегодня не существует достоверных данных как об их местном изготовлении, так и об импорте. Ремесленные центры средневековой мордвы изучены слабо. Есть свидетельства о том, что неоднократно сабли находили на территории Саровского и Жуковского городищ¹⁰. В мордовском языке есть собственное древнее название клинкового оружия — «тор», которым обозначали одновременно как меч, так и саблю.

Открытым остается вопрос о месте изготовления не только мордовских сабель, но и других видов мордовского вооружения. До сих пор на территории проживания мордовских племен не обнаружено ярко выраженных ремесленных центров с необходимыми кузнечными приспособлениями, самыми важными из которых являются массивная наковальня и кузнечный молот.

Следует отметить, что в боевом арсенале мордовских племен первой половины II тыс. н. э. имелись хорошие во всех отношениях образцы сабель. Сабли, найденные в мордовских средневековых могильниках, ни чем не уступали аналогичным у народов, проживавших на сопредельных территориях.

Топор относится к древковому оружию ближнего боя, который совмещает в себе качества рубяще-режущего (позволяет наносить рубящие и режущие удары), а также дробящего оружия. Он состоит из симметрично заточенного бойка с горизонтальным проухом и топорича. Для мордовских могильников в погребениях с предметами вооружения топор является наиболее частой находкой. Как предмет вооружения топор входил в комплекс вооружения и походного снаряжения мордовского воина.

О длине или форме топорича за неимением сохранившихся экземпляров в средневековых могильниках судить трудно. По материалам Рязано-Окских могильников и данных с сопредельных с мордвой территорий, можно утверждать, что длина топорича варьировалась и зависела от типа, веса и назначения топора. Топориче, вероятно,

было прямым или несколько искривленным вверх, в сторону обуха.

Детали устройства для более надежного захвата могли быть различными, это была или ременная петля-темляк, или более утолщенная задняя часть, препятствующая выскальзыванию топорича из ладони. Жесткое крепление топора к топоричу обеспечивали двухсторонние щекавицы, которые подбивались по мере расшатывания древка, применялся также клин из различных твердых пород дерева.

Обычно исследователи различают три вида топоров: специально-боевые; универсальные, т. е. такие, которые могли использоваться как в рабочих целях, так и в качестве боевого оружия; собственно рабочие топоры, применение которых на войне вызывалось чрезвычайными обстоятельствами. К 1-й группе традиционно относят небольшие по размерам топоричи-чеканы с клиновидным или лопастным лезвием с вытянутым молотковидным обушком, который служил противовесом при нанесении точного и сильного удара. Сюда же относятся некоторые виды секир «малых форм», чье боевое назначение определяется небольшими размерами, сравнительно небольшим весом и фактом их обнаружения в воинском погребении, а также наличием дорогой отделки.

Для древнерусских боевых топоров А. Н. Кирпичников определил соответствующие размеры: длина лезвия — 9 — 15 см, ширина — 10 — 12, диаметр обушного отверстия — 2 — 3 см, вес — до 450 г. К рабочим относятся тяжелые и массивные топоры с такими размерами: длина — 15 — 22 см, ширина лезвия — 9,0 — 14,5 см, диаметр проуха — 3,0 — 4,5 см, обычный вес — 600 — 800 г.¹¹

Топоры с территории Волжской Булгарии, которые, по мнению казанского оружейведа И. Л. Измайлова, являлись необходимым элементом сна-

ряжения рядовых воинов, имели следующие размеры: длина лезвия — 10 — 16 см (рабочих — 15 — 20 см), ширина — 6 — 12 (рабочих — 9 — 16), диаметр проуха — 2,0 — 3,5 см (до 4,5 см), вес — до 650 г (600 — 1 200 г)¹².

Мордовские топоры имеют следующие размеры: длина лезвия — 6,5 — 14,5 см (рабочих — 15,0 — 18,0 см), ширина лезвия — 4,3 — 11,0 (6,0 — 11,2), диаметр проушного отверстия — 2,5 — 3,7 см (до 4,3 см), вес — до 550 г (до 1 000 г)¹³.

Подавляющая часть средневековых мордовских топоров по способу крепления топора к топоричу является проушными. Втульчатые, или «вертикальные», топоры, широко использовавшиеся во второй половине I тыс. н. э. — в начале II тыс. н. э., постепенно вышли из употребления. Все проушные топоры подразделяются на три группы по внешней (профильной) форме лезвия. В 1-ю группу входят клиновидные топоры, 2-я группа состоит из топоров с оттянутым назад к топоричу (в форме лопасти) лезвием, экземпляры 3-й группы имеют сильно оттянутое назад мысовидное или лопастное лезвие. Топоры 3-й группы нередко имеют небольшое отверстие в средней части лезвия в нескольких сантиметрах выше заточенного острия. Сильно оттянутое лезвие и наличие на ней отверстия позволяет их также отнести к боевым топорам — секирам или по западноевропейским аналогам — боевым «бородатым» топорам типа «Bartax».

Появление специально-боевого топорика-чекана на территории Среднего Поволжья в I тыс. н. э. исследователи связывают с сарматско-аланскими племенами. В IX в. топорик-чекан оказывается в военных арсеналах Волжской Булгарии, где стал основным ударно-рубящим древковым оружием, у салтово-маяцких племен Среднего Подонья, в Древней Руси, где просуществовал, состоя на вооружении русского войска, вплоть до XVII в.¹⁴

В среде древнемордовских племен боевой топорик-чекан появляется примерно со второй половины VII в. Обушная часть ранних чеканов имеет удлиненный, расширяющийся кверху стержень с четырехугольным или прямоугольным сечением.

В IX — начале X в. у мордовского населения вырабатывается своя форма боевого топорика-чекана с оригинальной обушной частью. Для нее характерно узкое

Боевые топоры и боевые топоричи-чеканы

клиновидное лезвие с сильно опущенным передним краем режущей части и двухсторонние овальные щекавицы. Удлиненная обушная часть с горизонтальными рельефными канавками (обычное количество канавок 10 — 12) становится стержневидной и венчается широким шляпковидным навершием с плоской или немного овальной поверхностью. Рельефные бороздки (обычно их 4) прослеживаются и под проушной частью клина¹⁵.

Большинство таких топориков происходит из так называемых Цнинских могильников мордвы. Боевых топориков этой разновидности нет на территории Волжской Булгарии, Древней Руси и других сопредельных землях. Этот факт позволяет говорить о том, что такие топорик-чеканы являлись продуктом местного изготовления.

Молотковидные обушки чеканов с горизонтальной поверхностью различных форм и сечений, помимо боевого применения (оглушение), имели чисто утилитарное назначение: они выполняли своеобразную роль молоточка, служившего для починки износившегося боевого снаряжения во время военного похода. Так, если угол насадки между осью топорика и линией высоты топора всегда разнится от 75 до 90 градусов, то угол, образованный между осью топорика и линией вытянутого обушка чекана, почти всегда составляет около 90 градусов¹⁶.

Разрушительная сила при ударе топором несопоставима с ударами копьём или саблей. Рубящий или режущий вертикальный удар топором эффективней горизонтального удара копьём или клинковым оружием: он не просто рубит или режет, а сокрушает. Топор как вид оружия или как часть воинского снаряжения необходим в военном походе, где можно обойтись без копья или сабли, но не без хорошо насаженного и отцентрованного топора. С помощью топора прорубали дороги в лесу, делали засеки, возводили оборонительные сооружения и разрушали укрепления противника.

Особый интерес вызывает практически не встречающийся на сопредельных территориях топор оригинальной формы, называемый бортным топором.

Сегодня имеются сведения о нескольких десятках бортных топоров из мордовских могильников, датированных XII — XIII вв. Подобные топоры, судя по оформлению их проуш-

ной части (наличие двух пар подтреугольных щекавиц), согласно устоявшейся хронологии, в мордовских могильниках появляются в начале XII в. Принято считать, что они применялись в бортничестве и предназначались для долбления бортей.

В рукописном архиве Саровского монастыря есть сведения, что подобные топоры, названные «мордовские протеси» и «бортные долгуши» были найдены наряду с сулицами и саблями возле с. Кременки, где произошла битва мордвы с татарами Бехана, который был в результате побежден и изгнан¹⁷. В основном подобный топор встречается в погребениях в комплексе с другими видами оружия и воинского снаряжения, в том числе специально-боевого, как сабля и щит.

Некоторые исследователи делали предположения, что подобные топоры использовались в качестве рабочего орудия и применялись для весьма трудоемкого продольного раскола бревен. Однако на обушной части всех известных нам экземпляров отсутствуют какие-либо следы развальцовки и прогибов (деформации проуха), что, несомненно, произошло бы, если даже по обуху били деревянной колотушкой.

Защитное, или оборонительное, вооружение служило для предохранения воина от поражения в бою, т. е. как пассивная дополнительная защита. К нему относятся металлический кольчатый или пластинчатый доспех, шлемы, щиты, щитки для защиты рук и ног.

Кольчуга как эффективное средство натальной защиты воина известна в среде мордвы с первых веков нашей эры. Обнаружение целой кольчуги или другого железного доспеха в мордовских археологических памятниках I — первой половины II тыс. н. э. является большой редкостью. Это объясняется, видимо, дороговизной и трудоемкостью изготовления кольчуги, которая могла передаваться по наследству от отца к сыну. Кроме того, железный доспех мог быть собственностью племени.

По законам погребального обряда после смерти человек помещался в могилу в особом одеянии, отличавшемся от повседневной или праздничной одежды. Поэтому присутствие защитного доспеха обозначалось в

Универсальные и боевые топоры

какой-то мере условно. Кольчуга в виде исключения клалась в могилу военным или племенным вождям или символически присутствовала в погребении в виде нескольких соединенных между собой колец.

Находки кольчужниц (фрагментов кольчуги), состоящих из нескольких колец, были в разное время зафиксированы во многих могильниках древней и средневековой мордвы. Условность нахождения в погребениях других видов вооружения подтверждается на примере стрелкового оружия, когда в погребении вместо всего содержания колчана находят несколько разнотипных наконечников стрел.

Остатки щитов в виде сохранившихся слабовыгнутых железных пластин округлой формы были обнаружены в могильниках Заречное II, Красное I и в Мало-Терюшевских курганах. Железные кованые пластины диаметром от 18 до 27 см, располагавшиеся в погребении в центре рыхлой массы бурого цвета, видимо, скрепляли деревянные части щита, предположительно покрытого тонким железным листом. Судя по круглой форме центральных пластин, контуры мордовского щита были круглыми или овальными¹⁸.

Походное воинское снаряжение в древнемордовских могильниках частично представлено **котелками**, изготовленными из меди или бронзы. На воинскую принадлежность котелков указывает факт их нахождения в погребениях с предметами вооружения. Следы нагара на стенках котелков говорят о том, что они предназначались для варки пищи на костре во время похода.

Незаменимой частью походного снаряжения была **пешня**. Это орудие, выполняющее функции лома, кайла, долота и собственно пешни, часто

Реконструкция мордовских топоров

фиксируется в погребениях с боевым вооружением.

Гирьки от кистеня были обнаружены на территории Саровского городища, в могильнике Татарская Лака II, а также на Золотаревском комплексе поселений. Среди различных вещей, собранных с поверхности Дюркинского (предположительно) местонахождения, есть фрагмент приспособления, состоящий из двух железных цепных звеньев и являвшийся частью оружия типа кистеня¹⁹.

В мордовском языке существует древнее обозначение *булавы* (Цетмар или Кшнинь (железный) цетмар). Булава, как и кистень, — редкая находка. Она предназначена для борьбы с полностью защищенным противником, которого практически нельзя достать холодным оружием, а можно лишь свалить, оглушив.

Праща представляет собой наиболее простое в изготовлении и доступное любому человеку оружие дальнего боя. Несмотря на простоту, в тренированных и сильных руках она является достаточно эффективным оружием. Праща изготавливалась из кожаных или веревочных ремней. Сведений о деревянных, ложкообразных пращах (праща пастуха Давида) в среде мордовского населения не существует. На мордовском языке праща обозначается как *увнома* («гудение»). Есть также слова и их производные, звучащие как *увнэ* — «гудит», *увновтызе* — «ударил из пращи», *увновтан* — «ударю из пращи».

Двурогие или однорогие *дротики* с *шипами* традиционно относятся к охотничьему или рыболовному оснащению. Однако не стоит исключать их боевое применение.

Один экземпляр *боевых вил* (возможно парадно-ритуального ору-

жия) был обнаружен на территории могильника Татарская Лака II. Поверхность вил была украшена небольшим количеством вдавленных круглых насечек. Вероятно, вилы входили в воинский комплекс с найденными там же гирькой от кистеня и наконечником массивного, покрытого позолотой копья-рогатины²⁰.

Косарь (по-мордовски *косэря*) представляет собой большой тяжелый нож-тесак с массивным лезвием и руко-

ятью-насадом в виде черенка или втулки. Косарь насаживали на длинное древко. У В. И. Даля косарь обозначен как большой, тяжелый нож для рубки костей. Иногда его называют пальмой или рогатиной. Косарями вооружались «лихие» люди²¹.

Конское снаряжение мордовских племен эпохи Средневековья представлено многочисленными и разнообразными деталями оголовья и конской сбруи.

С древности практически до начала XX в. конь являлся самым эффективным наземным транспортным средством, на котором человек покрывал значительные расстояния и улучшал свои коммуникационные связи и возможности. Образ этого как транспортного и, что особенно важно, боевого животного по-разному трактовался и оценивался в культурах многочисленных народов, которые изначально соприкасались с конем.

У мордовских племен существовала определенная, во многом оправданная практика особого отношения к коню — уважение.

Образ коня в стилизованном виде присутствовал в декоре коньковых подвесок,

которые играли роль оберегов, призванных охранять носящего их человека от множества жизненных напастей.

Мордовский лексикон из глубокой древности донес до наших дней и сохранил несколько названий коня (лошади). Некоторые из которых используются до сих пор: *алаша* (ала, алае, аланы — соответственно «конница», «конники», «конные воины». — С. С.), *айгоф*, *эдьде*, *лишме* (ишме — «верблюд». — С. С.), *факиша*, *аргумне* (аргамак? — С. С.), *вашо*, *парнэ*.

Кроме того, в мордовском лексиконе есть практически все названия самых необходимых предметов конской сбруи (аппарата управления конем) и других принадлежностей и предметов для езды.

Разведение и использование коня в качестве домашнего и, что более важно, верхового животного стало практиковаться в среде мордовских племен Окско-Сурского междуречья в глубокой древности. Кости коней и предметы конской сбруи были обнаружены в культурном слое городищ.

Основой аппарата управления конем являются *удила*. Они состоят из одно- или двух-трехсоставного межзубья (грызла). Сделаны из кованного металлического стержня с сечением в виде круга или прямоугольника с кольцевидными окончаниями, в которые продевались поводные кольца.

Наибольшее распространение имели удила, состоявшие из двух

Удила и стремена из мордовских средневековых археологических памятников

подвижных звеньев и двух подвижных колец. Реже встречались удила, гризло которых состояло из одного, обычно изогнутого стержня. Несколько более примитивные, чем двухсоставные, односоставные удила благодаря жесткости своей конструкции служили для более строгого управления конем в условиях лесистой, сильно пересеченной местности.

Стоит особо оговорить, что довольно рано в среде мордовских племен появилось и стало широко использоваться мордовскими конными воинами такое важное и эффективное нововведение в аппарате управления конем, как стремя. Именно стремя превратили коня из транспортного животного для доставки воина к месту сражения в боевое животное, когда всадник, держась за удила и сидя в седле со стремями, буквально срастается с конем — становится с ним одним целым. Именно стремя обеспечило необходимую устойчивость воина-всадника в седле. Образ кентавра в древних мифологиях, таким образом, далеко не случаен.

Первые стремяна были обнаружены в древнемордовском Серповском могильнике. Арки и подножки стремян были разных форм, что предполагает разную обувь, разное вооружение и разные способы ведения верхового боя. Время совершения захоронений в Серповском могильнике оговаривается VI — VII вв. н. э.²² Таким образом, в среде мордовских племен стремя появилось примерно в то же время, что и в других регионах, в которых, как принято считать, оно было изобретено.

В XII — XIII вв. у мордвы появился оригинальный тип универсальных стремян, конструкция которых позволяла им одновременно выполнять роль шпор. Нижние дужки этих стремян имели заостренные боковые выступы, которыми во время езды всадник мог наносить уколы в живот лошади, прищипывая ее²³. Шпоры как особый («тонкий») элемент управления конем в мордовских археологических памятниках встречаются редко. Отсутствие частых находок шпор, может объясняться тем, что их остатки не всегда фиксируются среди материалов.

В заключение следует отметить, что основная масса древнемордовского оружейного материала происходит из могильников (следовательно, довольно точно датируется в пределах устоявшейся хронологии), а оружейный материал северо-восточных русских княжеств и Волжской Булгарии в основном происходит с территорий поселений и городов-городищ, а также относительно хорошо сохранившихся поздних военных арсеналов холодного оружия.

XIII в. является эпохой завершения бытования богатых разнообразными предметами вооружения древнемордовских воинских погребальных комплексов. В XIV — XV вв. и позднее погребальные комплексы становятся намного беднее. Это явление среди исследователей обычно связывается с так называемым татаро-монгольским или монголо-татарским нашествием, обескровившим население и подорвавшим экономику мордовской земли как средневекового раннегосударственного образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: Полесских М. Р. Армиевский могильник / М. Р. Полесских // Археологические памятники мордвы первого тысячелетия нашей эры / НИИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР. Саранск, 1979. С. 42 — 43 (тр. ; вып. 63).
- ² См.: Святкин С. В. Нетрадиционные виды оружия и снаряжения средневековой мордвы / С. В. Святкин // Историко-культурное развитие народов Среднего Поволжья: традиции и инновации : материалы межрегион. науч.-практ. конф. Саранск, 2004. С. 54.
- ³ См.: Масторава: Восемнадцать сказаний о народе эрзи и мокши / под ред. А. М. Шаронова. Саранск, 1994. С. 148 — 149.
- ⁴ Там же. С. 101 — 102.
- ⁵ См.: Документы и материалы по истории Мордовской АССР : в 2 т. Саранск, 1940. Т. 1. С. 130.
- ⁶ Мерперт Н. Я. Из истории оружия племен Восточной Европы в раннем средневековье / Н. Я. Мерперт // Совет. археология. 1955. Т. 23. С. 160 — 165.
- ⁷ См.: Алихова А. Е. Серповский могильник / А. Е. Алихова // Из древней и средневековой истории мордовского народа. Саранск, 1959. Т. 2. С. 130.
- ⁸ См.: Святкин С. В. Клиновое оружие мордвы в первой половине II тыс. н. э. / С. В. Святкин // Поволжские финны и их соседи в эпоху средневековья (проблемы хронологии и этнической истории). Саранск, 2000. С. 28.
- ⁹ Там же. С. 32.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ См.: Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени, IX — XIII вв. // САИ. Вып. Е1 — 36. М. ; Л., 1966. С. 28 — 29.
- ¹² См.: Измайлов И. Л. Оружие ближнего боя Волжских Булгар / И. Л. Измайлов // Археология Волжской Булгарии: Проблемы, поиски, решения. Казань, 1993. С. 89.
- ¹³ См.: Святкин С. В. Универсальный топор как боевое оружие и предмет воинского снаряжения в комплексе вооружения средневековой мордвы / С. В. Святкин // Исследования П. Д. Степанова и этнокультурные процессы древности и современности. Саранск, 1999. С. 90.
- ¹⁴ См.: Святкин С. В. Относительная хронология мордовских боевых топорики-чеканов VIII — XI вв. Культуры степей Евразии второй половины I тыс. н. э. (вопросы хронологии) / С. В. Святкин. Самара, 1998. С. 260.
- ¹⁵ Там же. С. 262.
- ¹⁶ Там же. С. 260.
- ¹⁷ Рукописный фонд Саровского монастыря // ЦГА РМ, ф. 1, оп. 1.
- ¹⁸ См.: Святкин С. В. Вооружение и военное дело мордовских племен в I — первой половине II тыс. н. э. / С. В. Святкин. Саранск, 2001. С. 56 — 57.
- ¹⁹ См.: Святкин С. В. Нетрадиционные виды оружия и снаряжения средневековой мордвы / С. В. Святкин // Историко-культурное развитие народов Среднего Поволжья... Саранск, 2004. С. 54.
- ²⁰ Там же. С. 54 — 55.
- ²¹ См.: Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В. И. Даль. М., 2002. С. 478.
- ²² См.: Алихова А. Е. Серповский могильник / А. Е. Алихова // Из древней и средневековой истории мордовского народа. Саранск, 1959. Т. 2. С. 129.
- ²³ См.: Святкин С. В. Вооружение и военное дело мордовских племен в I — первой половине II тыс. н. э. С. 67.